

СУДЬБА РУССКОЙ ДВОРЯНКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. НА ПРИМЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ А.И. СТРЕЛКОВОЙ

В статье анализируются мемуары А.И. Стрелковой как источник по истории дворянства первой половины XIX века. Вместе с фондом Неелова воспоминания Стрелковой составляют связный блок источников личного происхождения, которые отражают быт, нравы, характер семейных отношений в среде столичной и провинциальной аристократии и представляют огромную ценность для комплексного изучения.

Ключевые слова: история России первой половины XIX в., воспоминания, источники личного происхождения, столичное и провинциальное дворянство.

сновой для данного сообщения послужили записки и воспоминания Анны Ивановны Стрелковой, урожденной Нееловой (1796-1853). История обнаружения мемуаров А.И. Стрелковой очень интересна. Профессор Николай Евграфович Осипов как первый исследователь рукописного наследия Стрелковой предполагал, что подлинная фамилия отца Анны Ивановны – Наумов и отнес её, соответственно, к роду Наумовых. Именно так Осипов расшифровал фамилию «Н. . . ов», написанную в мемуарах в сокращении. По этой причине во всех каталогах Научно-исследовательского отдела рукописей (НИОР) Российской государственной библиотеки (РГБ), где хранилась рукопись А.И. Стрелковой с 1949 г., автор мемуаров значится как «урожденная Наумова».

В том же Отделе рукописей хранится поступивший позже, в 1964 г., обширный документальный фонд казанского помещика Неелова Ивана Яковлевича, который никогда не идентифицировался как отец Анны Ивановны. Долгое время оба фонда – А.И. Стрелковой и И.Я. Неелова – продолжали и продолжают до настоящего времени оставаться тематически разобщенными и формально не связанными между собой. Между тем, как было установлено впоследствии, материалы фонда И.Я. Неелова, идеально дополнявшие описанные Анной Ивановной события, оказались тем самым «ключом», которым открывались многие мемуарные «головоломки». Более того, знакомство с этим фондом приоткрывало тайну творческой лаборатории автора мемуаров: находившиеся в нем документы, письма, распоряжения, несомненно, были хорошо известны А.И. Стрелковой и являлись для нее ценной источниковой базой во время работы над воспоминаниями.

Историческую загадку «исчезнувшей» рукописи А.И. Стрелковой разрешила поволжский историк Н.Ф. Прохорова (1957-2014), совершившая тем самым важнейшее источниковедческое открытие, которое уже вошло значимым фактом в историографию и источниковедение отечественной мемуаристики [1].

Анна Ивановна Стрелкова по отцу принадлежала к роду богатого казанского дворянина, помещика И.Я. Неелова, а по матери – к известному роду костромских и тверских

* © Федечкина О.Н., 2019

Федечкина Ольга Николаевна, магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева; oledika@mail.ru

дворян, помещиков Овцыных. В своей «Истории жизни» она описывает разные стороны жизни провинциального дворянства и свою собственную судьбу, начиная с пятилетнего возраста. В силу богатства и разнообразия своего жизненного опыта Анна Стрелкова хорошо знала различные сферы жизни российского дворянства – от высшего света до провинциального общества, от столицы до сельской усадьбы и казенного завода.

Свое повествование Анна начинает «с той эпохи жизни, как любезнейшая родительница моя осталась сиротою. . . » [1, с.76], и уже в этой части мемуаров мы можем увидеть повседневную жизнь провинциального дворянства Казанской губернии. Анна пишет, что её мать была отдана на воспитание в дом Степана Платоновича Мещерского. «Добротельное семейство не щадило ничего для образования ума ее и сердца! Она воспитывалась вместе с двоюродными своими сестрами в вихре большого света. Балы, еженедельные блестящие вечера и разные доставляемые удовольствия дедом моим. . . » [1, с.77].

Последующие события, начиная с пятилетнего возраста, Анна описывает, опираясь уже исключительно на свою великолепную память.

Анна пишет, что все свои силы ее мать Варвара Николаевна направила на образование детей – старшего Дмитрия и дочери Анны. В этом помогал ей московский двоюродный дядя Н.Н. Бантыш-Каменский – директор архива Коллегии иностранных дел, выдающийся ученый-историк, семье которого в мемуарах отводится особое место. Еще в 1800 г. в пансион при Московском университете был определен Дмитрий. В 1804 г. Варвара Николаевна привозит детей в Санкт-Петербург: Дмитрия – «для поступления в армейскую службу», Анну – в Екатерининский институт благородных девиц.

Оказавшись благодаря родственным связям в 9 лет в кругу высшей столичной аристократии, Анна жадно впитывала в себя все увиденное, услышанное. Это помогло ей спустя десятилетия нарисовать психологические портреты семьи молодых князей Репниных-Волконских, определивших ее в институт, отметить особенности воспитания в семье князя А. Разумовского (впоследствии – министра народного образования). С чувством глубокой благодарности автор мемуаров описывает «благословенный дом» княгини А.Н. Волконской (ныне – знаменитый Музей-квартира А.С. Пушкина на Мойке, 12), в котором ей довелось жить счастливо в 1809 г. после досрочного выпуска из института. Она описывает так: «Пребывание мое в сем покровительствующем доме казалось мне довольно кратким, я нередко ездила с ней в Зимний дворец, где имела пребывание достопочтенная дочь ее, княгиня Софья Г...рьевна, супруга нынешнего Военного Губернатора князя Петра М...ча В...ского, с детьми которых, прелестными малютками, прогуливалась я часто по разным островам, обозревая все прекраснейшие окрестности С.-Петербурга: наиболее посещали мы Царское Село, летнее пребывание Императорской фамилии, где нередко в Царскосельском Саду имели счастье встречать Императрицу Марию Федоровну» [1, с.111].

Воспоминания о трех годах (1806-1808), проведенных в институте, рисуют душевные переживания девочки, а также атмосферу в учреждении, находившемся под патронажем самой императрицы Марии Федоровны: наряду с жестким распорядком дня для девочек устраивались и праздники с участием членов царской фамилии. «Не излишне объяснить, что нам ежедневно позволялось заниматься разными играми в саду; иногда даже в присутствии нашей Покровительницы и некоторых членов Августейшей фамилии, где встречались девицы и Смольного монастыря. В один из торжественнейших дней Тезоименитства Императора Александра милость их простерлась свыше, мы удостоились иметь прогулку в Таврическом саде вообще с нашими дотоле непримиримыми врагами; где готовилось нам зрелище, ничем не выразимое: угощение самой Государыни» [1, с.105].

Затем Анна отправляется в Казань, а оттуда в село Кулаево к отцу. Наступивший 1812 год Анна не могла обойти стороной, так как её брат Дмитрий вступает в полк Казанского ополчения и в декабре отправляется в поход. Казанцы принимают беженцев, переживая известие о взятии Москвы. Последовавшие события – изгнание неприятеля из России, взятие Парижа – всколыхнули унылый город. Стриумфом возвращается казанское ополче-

ние. Полковой командир сообщает о ранении Дмитрия. Стрелкова отмечает, что знакомство с полковым командиром брата имело для нее важные последствия: это была встреча с ее будущим мужем. 24 ноября 1815 г. Анна обручилась со Стрелковым [1, с.147].

После венчания в казанской церкви Грузинской Божьей Матери и пышной свадьбы молодая чета Стрелковых покидает Казань и отправляется на Мелекесский завод – к месту службы мужа.

Характеризуя место, где протекала семейная жизнь Стрелковых с января 1816 по 1831 гг., Анна дает редкое по своей образности описание Мелекесского казенного винокуренного завода: окружающей природы, особенностей производства, состава заводской администрации и своего жизненного уклада. Анна не замыкается в узком кругу заводских обитателей, тем более что в обязанности мужа входят ежегодные поездки в Петербург к начальству. Весной 1816 г. Анна сопровождает Стрелкова, описывая посещение разоренной Наполеоном Москвы, которое оставляет удручающее впечатление, несколько смягченное теплым приемом родственников – князей Мещерских.

В 1840 году, когда Анна находилась с двумя младшими детьми в Петербурге, занимаясь их воспитанием и отдав лучшим учителям, общее управление ею унаследованными именьями, а также своим в Оренбургской губернии осуществлял муж, вплоть до его кончины весной 1840 г. С этого времени несчастья не оставляют Стрелкову. Овдовев, она в полной мере ощутила собственную неопытность в управлении огромным хозяйством, разбросанным по разным губерниям, чем сразу же воспользовались хищные и непорядочные чиновники, опутав Стрелкову сетью интриг и долговыми обязательствами [2, л.10].

Последующая жизнь Стрелковой связана с семьей дочери Варвары, вышедшей замуж за князя Долгорукого. После свадьбы молодые покидают Петербург с его роскошной, насыщенной событиями жизнью, чтобы вступить в наследственные владения в Казанской губернии. В 1843 г. Анна Ивановна возвращается в Казань, подвергнувшись, как и в 1815 г., страшному пожару. Отныне ее жизнь протекает в кругу местного общества, в центре которого – известные родственные семьи Молоствовы, Фуксы. Много времени занимают дела по имению, объезды деревень, разбор крестьянских тяжб с зарвавшимися управляющими. Но поскольку к ведению домашней экономии она не имела способностей, то ищет надежных, честных помощников и находит такого в лице господина Тихановского, друга ее покойного супруга.

Как сложилась после этого жизнь Стрелковой – отправилась ли она с Долгоруковыми в Петербург или осталась жить в казанском Кулаево – неизвестно, поскольку жизнеописание на этом обрывается [2, л.14]. Но первоначальные его строки дают основание считать, что последние дни своей жизни Анна Ивановна провела в одиночестве, которое скрашивала молодая женщина, знакомая с ней несколько лет. Родовое село Анне Ивановне Стрелковой удалось сохранить. После ее смерти, наступившей в 1853 г., с Кулаево Казанского уезда перешло к дочери, княгине В.Н. Долгоруковой, по второму браку – Пыхачевой, и оставалось в ее собственности до 1867 г.

Описания, отражающие жизнь Стрелковой на разных этапах, дают представление о быте, нравах, характере семейных отношений в среде столичной и провинциальной аристократии, а также крупнопоместных землевладельцев, к кругу которых Анна принадлежала от рождения. Она рисует среду служилого дворянства средней руки, из которого вышел ее муж, ставший впоследствии достаточно крупным чиновником.

Библиографический список

1. Прохорова Н.Ф. Россия конца XVIII – середины XIX вв. глазами провинциальной дворянки Анны Стрелковой: публикация, источниковедческий анализ и комментарии мемуаров. Самара. 2014.
2. Стрелкова А.И. История моей жизни. Кн. 6 // РГБ НИОР. Ф. 218. К. 67. Ед. хр. 5.

DESTINY OF A RUSSIAN NOBLE WOMAN IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY IN THE MEMOIRS OF ANNA STRELKOVA

The author analyzes memoirs of Anna Strelkova as a source on the history of the Russian nobility in the first half of the 19th century. Strelkova's memoirs, along with the archives of Neelov, constitute a coherent block of sources of personal origin, which reflect the way of life, morals, and nature of family relations among the metropolitan and provincial aristocracy and have a great value for a comprehensive study.

Keywords: Russian history of the first half of the 19th century, memoirs, sources of personal origin, metropolitan and provincial nobility.